

Терехина Наталья Валентиновна, преподаватель ГБОУ СПО «Старицкий колледж»

Преступление и наказание

(Исследовательские материалы к уроку по рассказу А. Костюнина «Рукавичка»)

Необыкновенно современно звучит тема рассказ - тема ответственности школы за судьбы детей, за их жизнь, счастье, и шире - утверждение идеи гуманизма, милосердия, сострадания к искренне кающемуся и прощения грешного.

Как известно. святых в этом мире не так уж и много, редко встретишь человека без греха, и одно из главных назначений живущих на Земле - поддерживать в каждом доброе, светлое начало, помогать быть человеком.

Раскаяние - это росток чистоты. добра, устремленности к нравственному совершенствованию, и важно принять, укрепить в душе кающегося этот росток; иначе. растоптав его, мы можем направить человека на путь нового преступления.

Как это ни прискорбно звучит, часто именно школа делает человека преступником. В рассказе слово «преступление» употребляется в нескольких смыслах. Так называет Алла Ивановна детей, утаивших рукавичку. Этим словом можно назвать и деятельность педагогов, обрекающих ребенка на новый грех, губящих души детей, ломающих их судьбы.

Главное преступление совершает именно школа в лице первой учительницы Аллы Ивановны и ее коллеги - учительницы труда.

Идейный план рассказа воплощается на разных уровнях, в том числе и на уровне композиции.

Основным композиционным приемом является прием антитезы.

Уже в построении системы образов выявляются две противоположные группы : дети – учителя. Дети у автора- маленькие, беззащитные, доверчивые. Это светлые, чистые души, не знающие греха. Не случайны развернутые сравнения: « как стайка взъерошенных воробьев...ноги еще не остановились, еще скачут».., лексика с уменьшительно- ласкательными суффиксами: башмачки, косички, пальчик, панталончики и др.. Не случайно на шее ребенка оказывается крестик здесь символ чистоты, безгрешности – Алла Ивановна грубо осуждает за это, запрещает носить крестик в школу. Представления о школе у детей вначале- как о святом месте (« Десятилетняя школа была тем первым высоким порогом, за которым жаждал я увидеть жизнь новую, яркую, возвышенную»). В действительности, школа оказалась местом. где совершается преступление против личности, а для кого-то и тюрьмой (« восемь школьных лет обернулись для него тюремным сроком»). Педагоги даже не догадываются о том, что ломают судьбы детей, калечат их жизни, характеры.

Семилетние малыши, впервые переступившие порог класса ,обожествляют обычно свою учительницу. Образ первой учительницы в литературе один из самых теплых , светлых образов.(у Платонова рассказ «Еще мама»). Первая учительница Алла Ивановна

Терехина Наталья Валентиновна, преподаватель ГБОУ СПО «Старицкий колледж»

у Костюнина - недалекая женщина, жестокая, бездушная, облеченная властью. Она совершает недопустимое: устраивает публичный допрос и обыск ребятишек, растаптывая их человеческое достоинство, ни минуты не сомневаясь в собственной правоте: « Алла Ивановна степенно встала...». « цепким взглядом прошлась по каждому».., « зло процедила».., « хлестко скомандовала»... эпизод допроса и обыска превращается в избиение душ, в публичную нравственную казнь., не случайно он является центральным в рассказе. Читатель вместе с малышами переживает трагедию позора и унижения, еще более безобразную оттого, что происходит она в святая святых - школе, и разыгрывает эту трагедию второй после мамы человек – учительница. Мы видим беспомощную первоклассницу Светку Кондроеву, которая , как загипнотизированная идет к учительскому столу под цепким взглядом Аллы Ивановны « не мигая», « безвольно» .И вот перед всем классом вываливается содержимое портфеля вместе с куклой, что вызывает смех: « Ха, вот дура!..Ляльку в школу притащила..» Светка безропотно раздевается, показывая всему свету дырку на колготках с выглядывающим розовым пальчиком. И наконец, на шее у нее обнаруживается нательный крестик. Личное, тайное предательски обнажается для всеобщего обозрения. Чистота и невинность снова возведены на Голгофу. Выразительные детали характеризуют и состояние ребенка, над которым совершено моральное насилие, и авторское отношение к происходящему: кукла застыла «в неловкой позе» - неловко не за Светку, притащившую куклу в школу - неловко за учительницу, унижающую ребенка. И не только « розовый Светкин пальчик.. торчал, выставив себя напоказ всему, казалось, миру»,- это Светка, пристыженная за негрехи стоит перед всеми как на Голгофе, безвинная страдальца. Сочувствие к ребенку и одновременно осуждение Аллы Ивановны передается и при помощи лексики: «одежонка», « юбчонка», « шейка», « ножки», контрастных деталей: « Светка стояла босая на затоптанном школьном полу».. , « шлепая босыми ножками... пошла на цыпочках к своей парте». Чистота ребенка среди грязи, пошлости и подлости взрослого мира

Главным героем рассказа является Юрка Гуров. Это у него из-за майки выпала злосчастная рукавичка .Как она там оказалась, Юрка и сам не помнил. Возможно, поддался минутной слабости, секундному соблазну. Он глубоко переживает то, что натворил: « разревелся во весь голос», «залепетал , от волнения перейдя на карельский язык», « Юркины губы мелко дрожали».. Педагог не увидела этих переживаний, не заметила раскаяния и при всех, сразу же вынесла приговор : « Вор!» Вместо того, чтобы поддержать росток очищения и добра, выразить уверенность в дальнейшем правильном пути ребенка, растоптала духовные устремления мальчика. Слово «Вор» стало клеймом для него и всей семьи. Оно определило дальнейшую судьбу малыша, для которого школа обернулась заточением. Мы не знаем, воровал ли Юрка в 90- е. В произведении приводится аргумент: « Кто в нашей деревне не знал их по именам?» Но ведь может быть Юрку записали в воры по привычке благодаря клейму, полученному в детстве? Возможно, действительно поступок и слова учительницы послужили психологическим программированием, и Юрка связал свою жизнь с грабителями. Но второго позора он не вынес.

Терехина Наталья Валентиновна, преподаватель ГБОУ СПО «Старицкий колледж»

Кто виноват в его смерти? Кто виноват в том, что малыш, который мог бы прожить жизнь достойную, заниматься интересным делом, быть уважаемым членом общества, пошел по пути греха? Авторская позиция однозначна: именно школа совершила преступление, исковеркала судьбу героя. Показательно в этом отношении и название произведения – именно случай с рукавичкой стал поворотным гибельным моментом в жизни героя.

Автор - рассказчик не снимает вины за гибель Юрки и с себя. Это он вместе с другими одноклассниками превращал каждый день пребывания Юрки в школе в пытку. Он, как и другие, ничего не сделал, чтобы помочь мальчику обрести человеческое достоинство, почувствовать себя человеком. Боль вины не покидает его: « Юрка, Юрка... твоя судьба для меня – укор... И чувство вины растет... Но заглушать эту боль я почему-то не хочу...» Неутихающая душевная рана - за чувство причастности к преступлению, совершенному взрослыми, наказание за детское равнодушие. Настоящие же преступники, по-видимому, даже не подозревают о том, что натворили. Уверенно доработав до пенсионного возраста, возможно, сгубили не одну душу. И это страшно

В рассказе два эпизода расправы с провинившимся, две сцены самосуда: моральное избиение душ в школе Аллой Ивановной и самосуд, который учинили деревенские мужики. В первом случае наказанием является уничтожающее слово « вор», во втором - уничтожающий поступок. Оба раза самосуд без суда и следствия («милиция бездействовала»). . . Автор вновь поднимает важную проблему бережного отношения к человеку, которого легко растоптать, незаслуженно испачкать грязью. Какое право имели устраивать судилище в одном и другом случае? Не есть ли это тоже преступлением против совести? Известно, что самое страшное наказание - это муки совести, отсутствие чувства единения с миром. Мук совести не выдерживает Иуда (Евангелие от Матфея), Эти муки делают жизнь Юрка Гурова невыносимой («...наутро из деревни позвонили: Юра Гуров у себя в сарае повесился.») Муки совести - это наказание для рассказчика (« Юрка, Юрка...твоя судьба для меня _ укор...»). Только учителя школы , судя по всему, не знакомы с этими страданиями. Главные преступники в произведении не наказаны.

Рассказ имеет особое композиционное обрамление: эпитафия и концовка представляют собой цитаты из Евангелия (Евангелия от Матфея и Евангелия от Луки) Такая кольцевая структура не случайна. Автор еще раз напоминает нам о нашем высоком назначении - помогать ближнему быть лучше, чище, быть человеком, уметь понимать и прощать.